

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3-83-103

УДК 316

EDN

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна,
Дагестанский федеральный исследовательский центр,
Science Researcher ID: ABA-2690-2020,
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>,
Махачкала, Россия
madina2405@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Введение. В статье анализируются жизненные цели молодого поколения дагестанцев. Обращенность к данному вопросу обусловлена изменением социально-экономической структуры Российского государства, религиозным возрождением, информатизацией социума, появлением новых идей, конфликтом «отцов и детей». Молодежь, как активная социальная группа, ставит перед собой амбициозные цели и стремится к их достижению. **Методы исследования.** Эмпирическое исследование по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения проведено в 2024 г. в г. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах методом случайного отбора. N=843. Распределение по социально-демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5%), женщины – 439 чел. (51,5%); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9%), 18–25 лет – 298 чел. (35,6%), 26–35 лет – 259 чел. (30,5%); в) образование: неполное среднее – 127 чел. (15,1%), среднее – 254 чел. (30,1%), среднее специальное – 239 чел. (28,3%), высшее – 223 чел. (26,5%); д) отношение к религии: убежденно верующий – 298 чел. (35,2%), верующий – 473 чел. (55,9%), колеблющийся – 37 чел. (4,4%), неверующий – 21 чел. (2,8%), убежденно неверующий – 14 чел. (1,7%). Объектом исследования является дагестанская молодежь. Предметом исследования выступает восприятие жизненного успеха в массовом сознании молодого поколения дагестанцев. **Результаты исследования.** Исследование фикс-

сирует приоритетные жизненные цели дагестанской молодежи: создать счастливую семью, получить хорошее образование, иметь надежных друзей, честно прожить жизнь, получить престижную работу, заниматься любимым делом, иметь собственное жилье, воспитать хороших детей. Сделан вывод о несогласованности между обозначением и осуществлением жизненных целей, которых по объективным причинам молодое поколение не может достичь: результаты опроса свидетельствуют, что количество достижений жизненных целей существенно меньше в сопоставлении с жизненными планами. Отмечено, что в достижении целей существенную роль играют темперамент, целеустремленность, активность или пассивность, оптимистический или пессимистический настрой человека, позволяющий выделить активную и пассивную позиции. В блок препятствий, не позволяющих реализовать свои цели, молодое поколение дагестанцев включило низкий уровень материального положения, личное качество «лень», личную неуверенность и нежелание рисковать. Жизненные притязания молодого поколения дагестанцев тесно связаны с семейным ресурсом, более того, социальная прослойка с низким уровнем материального состояния ориентирована на достижение высоких показателей, что позволяет фиксировать отсутствие в массовом сознании дагестанской молодежи обреченности на «наследственную бедность».

Ключевые слова: жизненные цели, жизненные стратегии, жизненные потребности, дагестанская молодежь, молодежная активность, семейный ресурс, материальный компонент, конфликт «отцов и детей», наследственная бедность.

Для цитирования: Шахбанова М.М. Жизненные цели дагестанской молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. № 3. С. 83-103
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3-83-103

Original article

Madina M. Shakhbanova

Dagestan Federal Research Center,
<https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
Science Researcher ID: ABA-2690-2020
Makhachkala, Russia
madina2405@mail.ru

THE LIFE SUCCESS OF DAGESTAN YOUTH

Abstract: Introduction. The article analyzes the life goals of the younger generation of Dagestanis. The focus on this issue is due to changes in the socio-economic structure

of the Russian state, religious revival, informatization of society, the emergence of new ideas, and the conflict between "fathers and children." Youth, as an active social group, sets ambitious goals and strives to achieve them. **Research methods.** An empirical study on the values and behavior strategies of the younger generation was conducted in 2024 in Makhachkala, Derbent, Kizilyurt, Khasavyurt, Botlikh, Derbent, Kazbekovsky, Kizlyar, Kumtorkalinsky, Levashinsky districts by random selection. N=843. Distribution by socio-demographic parameters: a) gender: men – 409 people (48.5%), women – 439 people (51.5%); b) age: 15–17 years – 286 people (33.9%), 18–25 years – 298 people (35.6%), 26–35 years – 259 people (30.5%); c) education: incomplete secondary – 127 people (15.1%), secondary – 254 people (30.1%), specialized secondary – 239 people (28.3%), higher – 223 people (26.5%); e) attitude to religion: strongly religious – 298 people (35.2%), religious – 473 people (55.9%), hesitant – 37 people (4.4%), unbeliever – 21 people (2.8%), convinced unbeliever – 14 people (1.7%). The object of the study is Dagestani youth. The subject of the study is the perception of life success in the mass consciousness of the younger generation of Dagestanis. **The results of the study.** The study captures the priority life goals of Dagestani youth: creating a happy family, getting a good education, having reliable friends, living an honest life, getting a prestigious job, doing what you love, having your own home, raising good children. The conclusion is drawn about the inconsistency between the designation and the implementation of life goals, which for objective reasons the younger generation cannot achieve: the survey results show that the number of achievements of life goals is significantly less, in comparison, with life plans. It is noted that temperament, determination, activity or passivity, optimistic or pessimistic attitude of a person play an essential role in achieving goals, allowing them to distinguish between active and passive positions. The younger generation of Dagestanis included low financial status, the personal quality of "laziness", personal insecurity and unwillingness to take risks in the block of obstacles that prevent them from realizing their goals. The life aspirations of the younger generation of Dagestanis are closely linked to the family resource, moreover, the social stratum with a low level of financial status is focused on achieving high indicators, which makes it possible to fix the absence of "hereditary poverty" in the mass consciousness of Dagestani youth.

Keywords: life goals, life strategies, life needs, Dagestani youth, youth activism, family resource, material component, conflict of "fathers and children", hereditary poverty.

For citation: Shakhbanova M.M. The life success of Dagestan youth. Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.3. P. 83-103 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-3-83-103

Введение. Социально-экономические и политические преобразования российского общества отразились на социальном самочувствии молодого поколения, особенно сильно их ощутила молодежь 90-х годов прошлого столетия. Распад Советского Союза, разрушение существовавшей модели государственного устройства и смена идеологической базы, неопределенность вектора развития страны, естественно, способствовали изменению политики во всех сферах, в том числе и в молодежной сфере. Появились иные приоритеты, молодое поколение столкнулось с изменением отношения власти к себе, игнорированием жизненных потребностей, что логично, с одной стороны, привело к «конфликту отцов и детей». С другой стороны, такие тенденции вылились в эрозию отношения молодежи к государству и его политическому устройству, смену духовных ценностей, изменение внешнего облика и модели поведения молодежи, мировоззренческих принципов и т.д. В результате кризис способствовал формированию в общественном сознании старшего поколения отрицательного портрета молодого россиянина, на что правомерно указывает В.Т. Лисовский: «В нашей стране создано немало иллюзорных мифов о молодежи, как идеализирующих, так и негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающего поколения. Но для прогнозирования настоящих и будущих процессов необходимо знание реальной картины, изучение интересов и жизненных планов, ценностных ориентаций и поведения молодого поколения с учетом конкретных условий, в которых она формируется ... именно молодым предстоит жить и работать в XXI в. и исправлять ошибки старшего поколения» [1, с. 101]. Соглашаясь с данным мнением, можно утверждать, что имеет место «разрыв поколений», который выражается в отсутствии преемственности социальных ценностей, материального и духовного наследия, традиционной культуры, базирующейся на историческом опыте и памяти предыдущих поколений. Либерально-демократические ценности постсоветского периода в общественном сознании молодого поколения сформировали противоположную советской модели мировоззренческую картину, идеи достижения жизненного успеха без оглядки на нравственные нормы. Соответственно, такая тенденция способствовала появлению деструктивных явлений в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, религиозный экстремизм, преступность), и некоторые из них со временем «укрепили» свои позиции в поведении молодежи.

Исследователями установлено, что молодому поколению, по сравнению со старшим, характерно большее проявление социальной активности, ориентированности на участие в политической и общественной жизни. Одной из причин активизации деятельности молодежи является стремление к карьерному росту, материальному благополучию, желание прожить более интересную в сравнении со своими родителями жизнь. Следовательно, ей (молодежи) характерен и более критический взгляд на окружающий мир, неоднозначное восприятие своего места и роли в обществе. А это закономерно порождает в установках молодого поколения разные, порой несогласованные, характеристики общества, в котором они проживают, через призму оценки как своего таланта, так и возможностей на получение качественного образования и медицинской помощи, дальнейшего трудоустройства, личностной самореализации, карьерного роста и т.д. Понимание молодежью отсутствия равных стартовых возможностей для достижения личной цели обуславливает формирование в ее сознании негативных установок в отношении государственного устройства, власти, оценки общества как социально несправедливого и даже как антисоциального. А это, в свою очередь, способствует ослаблению государственно-гражданской (российской) идентичности и тесно связанного с ней патриотизма, демонстративного проявления агрессии, интолерантности уже во взаимоотношениях с представителями инациональной принадлежности и вероисповедания.

В рамках социологии молодежи активно обсуждаются самые различные аспекты жизнедеятельности молодого поколения: так, вопросы его трудоустройства, образования, социальной ответственности, жизненной стратегии, ценностей и нравственных ориентаций разрабатываются в трудах А.А. Возмителя [2], Ю.В. Голиусовой и Г.А. Ключарева [3], М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой [4], Ф.Э. Шереги [5], С.В. Мареевой [6], А.Л. Маршак и Л.В. Рожковой [7], Н.П. Нарбут [8], Н.Н. Седовой [9], А.Л. Темницкого [10], Г.Л. Тульчинского [11], И.В. Троцук [12], С.С. Ярошенко [13] и др.

Отдельно стоит вопрос жизненных целей. Что такое цель? Автор разделяет точку зрения, что, «выступая одним из важнейших элементов поведения, сознательной деятельности человека, цель предполагает предвидение результата деятельности и характеризует пути его реализации посредством определенных средств. В некотором смысле она помогает интегрировать различные действия человека в определенную структурированную последовательность или систему. Необходимость и возможность осуществления своих целей и удовлетворения своих потребностей выступает фундаментальной социальной предпосылкой целенаправленного поведения, являющегося одним из главных условий достижения жизненного успеха» [14, с. 181]. По мнению Н.Ф. Наумовой, «конкретность цели определяется именно возможностью измерить, оценить успешность движе-

ния к ней, фиксировать степень ее достижения» [15, с. 27]. К.В. Абрамов, анализируя адаптационный ресурс молодежи, делает вывод, что потребность в достижениях «переживается человеком как стремление к успеху, представляющему собой разницу между прошлым уровнем исполнения и настоящим, это – соревнование с самим собой за успех, стремление к улучшению результатов любого дела, за которое он берется» [16, с. 148]. Таким образом, в статье анализируются жизненные цели молодого поколения дагестанцев, а также факторы, препятствующие их достижению.

Методология и методика исследования. Статья подготовлена на основе авторского социологического опроса по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения дагестанцев. Инструментарий исследования включает параметры, позволяющие установить наличие/отсутствие жизненных целей, пути и преграды их достижения, уверенность/неуверенность в личных качествах в осуществлении жизненных притязаний. Исследование проведено в г. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах. Методом исследования является анкетирование. Выборка составлена с учетом половозрастной, национальной и религиозной специфики административных образований республики. N=843. Распределение респондентов по социально-демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5%), женщины – 439 чел. (51,5%); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9%), 18–25 лет – 298 чел. (35,6%), 26–35 лет – 259 чел. (30,5%); в) образование: базовое среднее – 127 чел. (15,1%), среднее – 254 чел. (30,1%), среднее специальное – 239 чел. (28,3%), высшее – 223 чел. (26,5%); д) отношение к религии: убежденно верующий – 298 чел. (35,2%), верующий – 473 чел. (55,9%), колеблющийся – 37 чел. (4,4%), неверующий – 21 чел. (2,8%), убежденно неверующий – 14 чел. (1,7%). Анкета социологического опроса включает 25 открытых, полуоткрытых и закрытых вопросов с 353 вариантами ответов.

Жизненные цели молодого поколения дагестанцев

Вопрос «Каковы жизненные цели дагестанской молодежи?» является актуальным, ибо «человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей» [17, с. 98]. Поэтому цели дагестанской молодежи и их приоритетность стали предметом исследования (см. гист. 1).

Гистограмма 1. Распределение ответов на вопрос «Какие у Вас цели в жизни?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Histogram 1. Distribution of answers to the question "What are your goals in life?" (you can mark several possible answers, %)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Прежде чем перейти к изложению результатов опроса, следует отметить, что одной из задач является установление специфических качеств молодого поколения дагестанцев, целей, потенциал личного и ближнего круга окружения в их реализации. Аналитический материал показывает, что в первую группу входят цели: а) «создать счастливую семью», отмеченная 60,1% опрошенных по всему массиву, по гендерной принадлежности мужчин больше (64,3%), чем женщин (52,2%), с возрастом доля таковых уменьшается с 61,7% в разрезе 15–17 лет до 41,8% 26–35 лет; б) потребность заниматься любимым делом обозначена 53,8% опрошенной дагестанской молодежи, среди них 52,5% мужчин, 56,3% женщин, 61,1% в подгруппе 15–17 лет, 54,5% – 18–25 лет, 40,8% – 26–35 лет, 69,5% – с базовым средним, 54,9% – средним, 50,4% – средним специальным и 47,5% – высшим образованием; в) воспитание «хороших детей» занимает третье ранговое место (50,4%), и данный фактор более значим для мужчин (52,3%) в сравнении с женщинами (46,9%), а также для 50,0% опрошенных в интервале 15–17 лет, 52,1% – 18–25 лет, 43,9% – 26–35 лет, 55,4% верующих, заметно меньшая часть колеблющихся (30,1%) и неверующих (23,3%). Во

второй блок целей можно включить стремление получить престижную работу (45,1%), отметивших данную позицию больше в подмассиве женщин (51,8%) в сопоставлении с мужчинами (41,4%); с возрастом и ростом образовательного статуса респондентов наблюдается снижение выбравших данное суждение с 59,3% в разрезе 15–17 лет до 34,7% в интервале 26–35 лет, с 59,8% имеющих базовое среднее образование до 36,1% с высшим образованием, 53,6% городской и существенно меньшая часть сельской молодежи (39,4%). Далее, 44,4% опрошенного молодого поколения дагестанцев ориентировано на получение «хорошего образования», которое, как известно, является важнейшим условием для карьерного роста человека. Анализ по социально-демографическим признакам констатирует важность образовательного компонента для 52,2% женщин, мужчин меньше (40,2%), однако более молодое поколение осознает роль качественного образования и его перспективу для дальнейшей личностной жизненной траектории: 57,4% в разрезе 15–17 лет, 44,5% – 18–25 лет и существенно меньшая часть в возрасте 26–35 лет (25,5%). Обращает на себя внимание уменьшение процентных показателей с повышением уровня образования дагестанской молодежи с 65,9% имеющих базовое среднее образование до 29,5% с высшим образованием. Честно прожить свою жизнь хотят 43,5% дагестанской молодежи, женщин больше в сопоставлении с мужчинами – 49,1% и 40,5% соответственно; по возрасту – одна вторая часть во всех интервалах, по уровню образования – 43,9% с базовым средним, 49,2% – средним, 33,6% – средним специальным и 50,8% – высшим образованием. Далее, для 42,3% опрошенных целью является «иметь надежных друзей», среди них 44,3% мужчин, 38,4% женщин, 53,1% в подгруппе 15–17 лет, 45,3% в интервале 18–25 лет, в возрастном подмассиве 26–35 лет таковых заметно меньше (19,7%). Проблема собственного жилья была актуальной для населения в самые разные периоды развития российского общества. В советский период жилищной сфере уделялось большое внимание, в организациях и на предприятиях людей ставили в очередь на получение жилья, в сельской местности предоставлялись земельные участки под индивидуальное строительство, старшее поколение помнит массовые застройки в городах («хрущевки»). С развитием рыночной экономики появилась возможность брать жилье в рассрочку, вкладываться в новостройки, развитие получили программы обеспечения молодой семьи жильем и льготная ипотека. Однако в реальности ситуация в жилищном фонде остается острой, более того, в последние годы она только ухудшилась. Встречается мошенничество со строительством многоквартирных жилищных массивов, когда владельцы строительных компаний сознательно нарушают Жилищный кодекс при планировании и введении в эксплуатацию жилого помещения. Если раньше молодая семья жила с родителями в одной квартире (доме), сейчас как родители, так и семейная пара стремятся отделиться и самостоятельно вести быт, поэтому желание иметь собственное жилье является вполне предсказуемым (40,5%). Причем в подмассиве поставивших целью иметь личное жилье

выделяются возрастные интервалы 15–17 лет (52,5%) и 18–25 лет (41,1%). Далее, целью для 40,2% опрошенных по всему массиву является путешествия и знакомство с другими странами, и здесь более активна молодежь в подгруппах 15–17 лет (50,6%) и 18–25 лет (42,9%), а также 44,4% респондентов, проживающих в городе, доля сельской молодежи меньше и составляет 37,0%. Материальное благополучие важно для 37,9% опрошенных, поэтому они стремятся «иметь собственный бизнес, стать богатым человеком». Эмпирика по социально-демографическому срезу показывает, что «стать богатым человеком» хотят респонденты относительно молодого возраста и с низким образовательным статусом, которые, как правило, более амбициозны и ставят перед собой «масштабные цели», не задумываясь о своем потенциале и возможностях (физическое/духовное) реализовать те или иные проекты: 51,9% в подгруппе 15–17 лет, 37,9% в разрезе 18–25 лет, 54,9% – с базовым средним, 38,3% – средним, 38,9% – средним специальным образованием против 17,3% в подгруппе 26–35 лет и 23,8% имеющих высшее образование.

В современном дагестанском обществе ислам и исламские постулаты стали приоритетными, к ним апеллируют при решении спорных вопросов, родители стараются дать детям базовое мусульманское образование. Одной из целей 31,0% опрошенной дагестанской молодежи является «жить по религиозным правилам», процентный показатель снижается с возрастом и уровнем образования с 34,0% в когорте 15–17 лет до 12,2% в интервале 26–35 лет, с 36,3% имеющих среднее образование до 18,0% с высшим образованием. Соблюдение конфессиональных правил важно для сельской молодежи по сравнению с городской, а также мужской подгруппе, чем женской – 36,4%, 27,3%, 33,7% и 25,9% соответственно. В увязке со стремлением согласовывать свою повседневную жизнь с постулатами исповедуемого вероучения находится и желание 28,3% опрошенного молодого поколения дагестанцев получить хорошие религиозные знания, среди них одна треть женщин, такая же доля в интервале 15–17 лет, в подгруппах с базовым средним образованием и сельской молодежи. С повышением образовательного статуса и возраста доля отметивших востребованность конфессионального фактора в быту уменьшается: самые молодые участники опроса и имеющие низкий уровень образования больше ориентированы на расширение своего религиозного кругозора – 33,3% в разрезе 15–17 лет и 35,4% с базовым средним образованием против 18,4% в интервале 26–35 лет и 19,7% с высшим образованием. Целью своей жизни иметь интересную работу считает 28,2% дагестанской молодежи, выделяются женщины (35,3%), а также возрастные подмассивы 15–17 лет (34,6%) и 18–25 лет (29,5%). Суждение «жить не хуже других» отмечено 18,0% опрошенного молодого поколения дагестанцев, среди них 24,7% в возрасте 15–17 лет и 20,9% сельской молодежи, по другим подмассивам процентные параметры почти одинаковы.

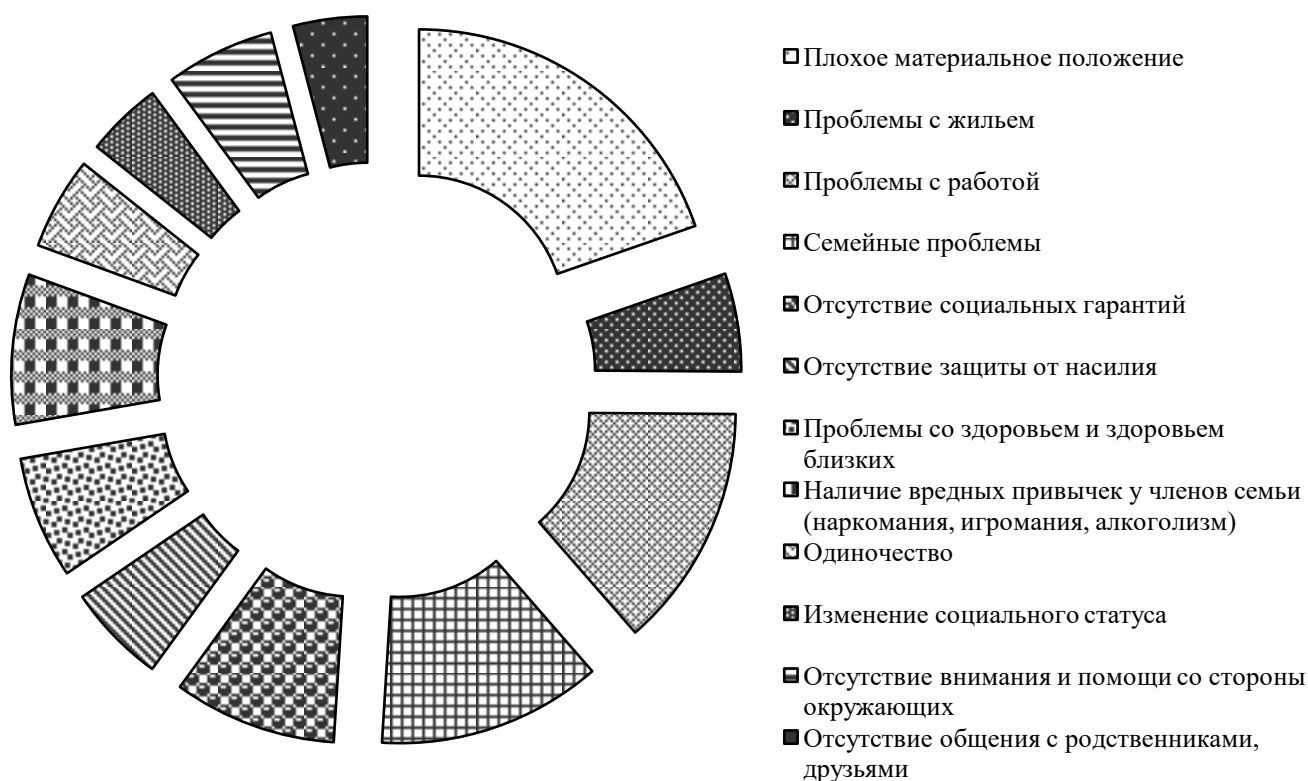
В отечественной науке существует предложенная Ю.П. Лежниной типология, позволяющая условно подразделить современную молодежь на ряд групп согласно их жизненным притязаниям. На основе факторного анализа Ю.П. Лежнина выделила: «1. "семейные", основная цель и смысл их жизни – создать прочную семью и воспитать хороших детей; 2. "труженики" – это та часть молодежи, основная жизненная цель которых получить хорошее образование, престижную и интересную работу; 3. "предприимчивые" – это молодежь, которые основной жизненной целью ставят добиться создания собственного бизнеса, посетить разные страны мира, достичь богатства и материального достатка; 4. "гедонисты", молодые, которые в первую очередь рассчитывают иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие; 5. "максималисты", которые, в определенном смысле, "распыляют" свою энергию, рассчитывая достичь успехов практически во всех сферах жизни; 6. "карьеристы" – это молодежь, которая полагает, что ей по силам достичь результатов во многих сферах жизни, но которая не стремится жить в свое удовольствие или быть самому себе хозяином; 7. "отчаявшаяся" молодежь – не видит в себе сил достичь тех или иных успехов; 8. "тщеславные" рассчитывают стать знаменитыми, сделать карьеру и иметь доступ к власти» [18, 132]. Если применить данную классификацию к дагестанской молодежи, то средний показатель по ряду суждений позволяет дать следующую типологию: 60,2% можно считать *«семейными»*, 41,2% – *«карьеристами»*, 37,0% – *«тружениками»*, 34,0% – *«максималистами»*, 32,0% – *«предприимчивыми»* и 31,6% – *«тщеславными»*. Анализ по социально-демографическим признакам показывает преобладание всех выделенных типов в подгруппах с низким уровнем образования (базовое среднее и среднее), а также в возрастных интервалах (15–17 лет и 18–25 лет). В массив опроса вошли разные социально-демографические группы, отличающиеся между собой по гендерной принадлежности, возрасту, уровню образования, отношению к религии и месту проживания. Соответственно, среди респондентов есть имеющие разный образовательный статус и возраст, которые могут сделать определенные выводы о своих достижениях и стремлениях. Если возрастные разрезы 15–17 лет и 18–25 лет могут быть зависимыми от родителей, они учатся, хотя многие и подрабатывают, то возрастной интервал 26–35 лет, как правило, самостоятелен, имеет работу, семью и детей.

Препятствия в реализации жизненных целей молодого поколения дагестанцев

Осуществление поставленных жизненных целей является одной из ключевых в жизни любого человека. Естественно, что жизненные цели отдельно взятого человека отличаются личными устремлениями и стандартами, которые выступают индикаторами измерения реализации жизненных целей. Что мешает дагестанской молодежи достичь поставленных целей – вопрос, требующий своего анализа (см. гист. 2).

Гистограмма 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что мешает дагестанской молодежи реализовать свои цели?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Histogram 2. Distribution of answers to the question "What do you think prevents Dagestani youth from realizing their goals?" (there are several possible answers, %)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

По мнению 30,8% опрошенной дагестанской молодежи, препятствием для их самореализации является «плохое материальное положение», в разрезе образования выделяется подмассив со средним специальным образованием (34,7%), причем данная причина обозначена как самая острая. Разумеется, молодой специалист сталкивается с тем, что на государственной работе он получает не очень высокую зарплату, не позволяющую ему удовлетворять личные потребности, не говоря о том, чтобы создать семью и обеспечивать ее. Данное обстоятельство вынуждает дипломированный слой заниматься низкоквалифицированной, но высокооплачиваемой работой, что наблюдается в современном дагестанском обществе. По значимости второе ранговое место занимает суждение о существовании проблемы с работой (21,1% по всему массиву), социально-демографический срез констатирует, что придерживающихся данной позиции больше среди женщин (23,7%) в сравнении с мужчинами (19,8%), с возрастом и образовательным статусом опрошенных наблюдается рост процентного пара-

метра с 9,3% в разрезе 15–17 лет до 25,5% 26–35 лет, с 11,1% имеющих базовое среднее образование до 33,6% с высшим образованием. Выступая на съезде Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), В.В. Путин указал на существование кадровой проблемы и подчеркнул, что «с учетом демографических вызовов в ближайшие годы экономика России будет испытывать высокую потребность и даже дефицит кадров» [19]. Логичным является отражение низкого уровня оплаты труда высокопрофессиональных специалистов на текучесть кадров из разных секторов экономики.

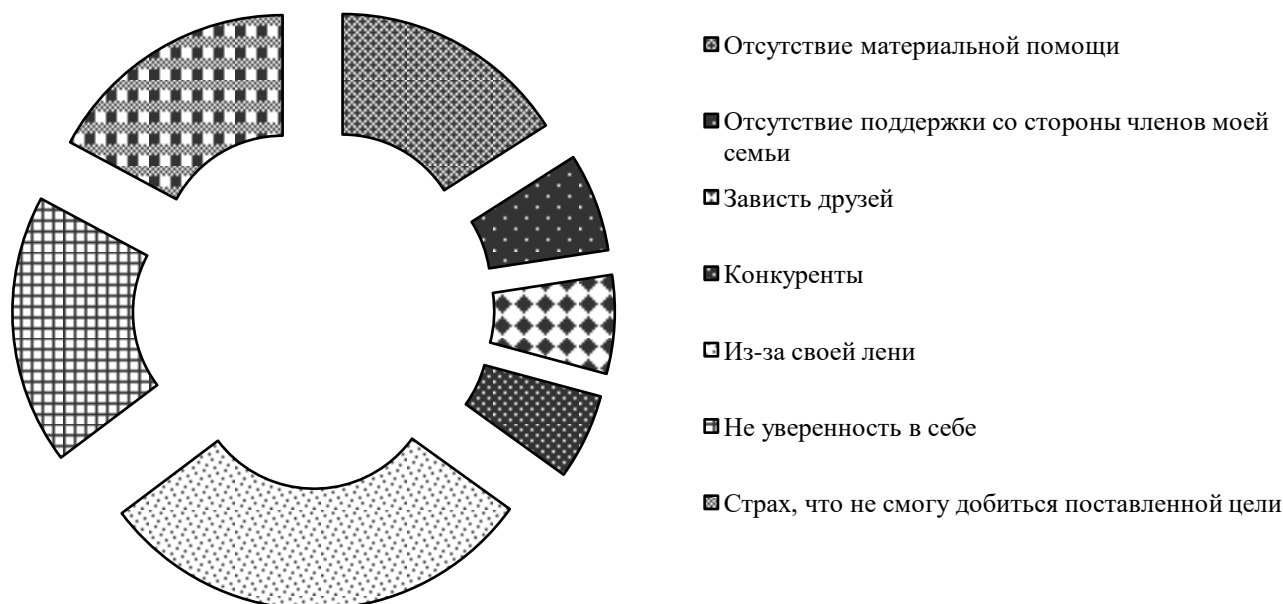
Далее, 19,4% респондентов по всему массиву препятствием в достижении поставленных целей считают наличие семейных проблем, обусловленных асоциальным поведением одного из супругов/родителей (алкоголизм, наркомания, игромания, воровство, домашнее насилие и т.д., чаще мужчины, хотя встречается распространение данных явлений среди женщин). По социально-демографическим признакам на семейные проблемы больше указывают женщины (23,7%), чем мужчины (17,1%), 20,4% в интервале 15–17 лет, 21,1% в разрезе 18–25 лет, процентный показатель в когорте 26–35 лет существенно меньше (8,2%). Отсутствие социальных гарантий подчеркнули 14,1% опрошенных по всему массиву, с возрастом и образованием их доля вырастает с 12,3% в разрезе 15–17 лет до 15,3% 26–35 лет, с 7,3% имеющих базовое среднее образование до 20,5% с высшим образованием. Декларирование социальных гарантий, с одной стороны, и реальное воплощение их, с другой, не всегда соответствуют друг другу, более того, производимые выплаты часто не способны покрыть расходы, например на медицинское обслуживание. Поэтому нуждающиеся в помощи социальные группы обращаются в благотворительные организации, и волонтеры объявляют сбор на лечение тяжелобольного ребенка, впрочем, как и на решение других социальных проблем. Недопустимо, когда инвалиды не могут получить гарантированные им социальные выплаты и льготы, а также жизненно необходимые препараты, медицинские изделия и т.д. Российское государство акцентирует внимание на важности социальной политики, подчеркивает приоритетность ее осуществления в отношении социально незащищенных слоев, гарантирует обеспечение жильем детей-сирот и т.д. К сожалению, реалии констатируют проблему с лекарственным и медицинским обеспечением, а также предоставлением жилья. О злободневности вопроса обеспечения жильем детей-сирот свидетельствуют уголовные дела, коррупционные действия, когда оставшиеся без родителей дети годами не могут получить жилье или же получают совершенно непригодные для проживания помещения. Ранее было отмечено, что семейные проблемы могут выступить преградой для достижения целей, и можно допустить, что причинами их возникновения являются вредные привычки, что подтверждается результатами опроса: 13,0% респондентов по всему массиву, мужчин больше (14,7%) по сравнению с женщинами (9,8%), выделяется возрастной интервал 18–25 лет (16,6%) и подгруппа со средним специальным образованием

(17,2%). Анализ по месту проживания свидетельствует о том, что отметивших данный вариант ответа больше среди сельской молодежи по сравнению с городской – 16,2% и 10,6% соответственно. Физическое здоровье самого человека, а также его близких способно отразиться на реализации его (человека) жизненных планов. Поэтому 10,6% опрошенной дагестанской молодежи указывают на проблему со здоровьем, среди них 13,4% женщин и 12,4% в возрасте 18–25 лет. Вполне может быть, что тяжелое заболевание одного из членов семьи, во-первых, финансово ограничивает, во-вторых, требует ухода, в совокупности выступая преградой в реализации планов. Суждения «отсутствие общения с родственниками, друзьями», «изменение социального статуса», «одиночество», «проблемы с жильем», «отсутствие защиты от насилия» отмечены заметно меньшей частью респондентов – 6,4%, 6,6%, 8,0%, 8,5%, 8,6% соответственно.

В авторском исследовании был задан «контрольный вопрос», позволяющий выявить препятствия, не позволяющие дагестанской молодежи реализовать поставленные цели (гист. 3).

Гистограмма 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, почему лично Вы не добились своей цели?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Histogram 3. Distribution of responses to the question "Why do you think you personally did not achieve your goal?" (you can mark several possible answers, %)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

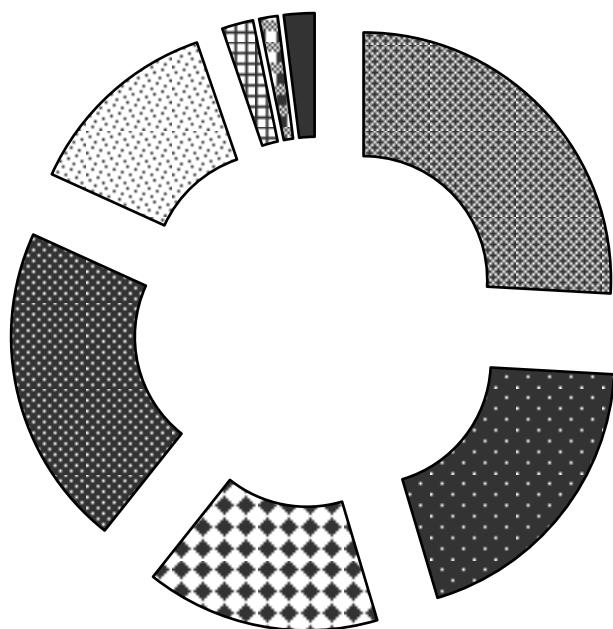
Эмпирический материал показывает, что опрошенная молодежь причины нереализации личных целей усматривает «в лени, которая не позволяет их достичь» (34,7% по всему массиву). Гендерный срез демонстрирует превалирова-

ние таковых в подмассиве мужчин (36,8%) по сравнению с женщинами (30,8%). В самой молодой подгруппе (15–17 лет) и среди имеющих среднее образование процентный показатель указавших на лень как препятствие в достижении поставленных целей обозначен 45,1% и 41,5% опрошенных соответственно. Психоэмоциональность оказывает самое непосредственное влияние, во-первых, на обозначение цели, во-вторых, на ее достижение, поэтому фактор «неуверенность в себе» является не меньшей преградой для 21,1% опрошенного молодого поколения дагестанцев. Эмпирика констатирует доминирование таковых в возрастной когорте 15–17 лет (26,5%) и уменьшение их с повышением возраста с 20,0% в разрезе 18–25 лет до 13,3% в подмассиве 26–35 лет. С предыдущим суждением связан и «страх, что не смогу добиться поставленной цели», отмеченный 20,0% респондентов по всему массиву, среди них больше возрастной интервал 26–35 лет (27,6%) и имеющих высшее образование (31,1%). Далее, 7,7% опрошенной дагестанской молодежи указала на «отсутствие поддержки со стороны членов моей семьи», среди них 12,3% имеющих высшее образование и 11,2% в возрасте 26–35 лет. Преградой 6,7% респондентов считают наличие конкурентов, из них 9,6% мужчин, 8,2% в интервале 26–35 лет, 7,8% со средним и 8,0% средним специальным образованием, на зависть друзей указывают 3,8% опрошенных, внутригрупповое сравнение показывает, что процентные показатели почти равны во всех подгруппах. Таким образом, препятствием в достижении целей опрошенная дагестанская молодежь считает собственное поведение («лень»), «неуверенность в себе», «страх, что не смогу добиться поставленной цели» и «отсутствие материальной помощи», и все эти факторы тесно увязаны между собой. Естественно, что материальный фактор, вернее, наличие финансовой поддержки обеспечивает определенную базу для реализации цели, позволяет создавать большие и маленькие проекты и, несмотря на риски, без «страха» предпринимать попытки по их реализации, по сравнению с когортой, вынужденной брать кредиты.

Как правило, молодое поколение возлагает большие надежды на помощь родителей и родственников в самых различных сферах, в частности в продолжении учебы, трудоустройстве, материальном благополучии, создании семьи и т.д. Очень небольшая часть людей может самостоятельно реализовать свой потенциал, для этого необходимо обладать высоким уровнем квалификации, узкой специализацией, позволяющей создать необходимую основу для личностной самореализации. Поэтому естественным является вопрос: «Насколько оправданно и соответствует реалиям такое ожидание, действительно ли родители содействуют получению хорошего образования, в последующем в поиске работы?». Ответ на этот вопрос показывает приведенный в гистограмме 4 эмпирический материал (см. гист. 4).

Гистограмма 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, могут ли родители Вам помочь в достижении Ваших целей?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Histogram 4. Distribution of responses to the question "Do you think your parents can help you achieve your goals?" (you can mark several possible answers, %)

- Да, родители могут оплатить учебу
- Да, родители могут помочь устроиться на работу
- Да, родители могут познакомить с нужными людьми
- Да, родители могут помочь начать свое дело
- Да, родители могут помочь поступить в институт
- Да, но родители не хотят мне помогать
- Нет, у меня один из родителей неродной (мачеха, отчим), поэтому мне не помогают
- Нет, мои родители мне ничем помочь не могут, так как моя семья небогатая

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Аналитический материал демонстрирует, что 49,3% опрошенной дагестанской молодежи указывает на возможность родителей оплатить учебу на коммерческой основе, если не получится получить бюджетное место. Результаты по социально-демографическому срезу констатируют преобладание придерживающихся данной позиции среди женщин (59,4%) в сопоставлении с мужчинами (43,9%). С возрастом доля таковых уменьшается с 63,0% в интервале 15–17 лет до 44,9% 26–35 лет. Выделение самого молодого подмассива объясняется тем, что им предстоит продолжить учебу и получить профессию, по сравнению с более старшим поколением, которое уже получило образование, видимо, трудоустроено и имеет семейный статус. Далее, 40,2% респондентов по всему массиву надеются на содействие со стороны родителей в построении личного бизнеса (помощь может быть как финансовой поддержкой, так и организационной). Естественно, что больше на родительскую помощь надеются возрастные подгруппы 15–17 лет (40,7%) и 18–25 лет (44,7%), имеющие базовое среднее (46,3%), среднее (45,1%), среднее специальное образование (38,5%), в когорте с высоким образовательным статусом их меньше (32,0%). Далее, 37,2% опрошен-

ных по всему массиву указали на помощь родителей при трудоустройстве, среди них 40,2% женщин и 35,7% мужчин; с возрастом процентный параметр таковых уменьшается с 42,6% в разрезе 15–17 лет до 32,7% 26–35 лет. На возможность при помощи родителей наладить связи с «нужными людьми» указывают 29,1% респондентов по всему массиву, здесь выделяется возрастной подмассив 18–25 лет (31,3%) и имеющие среднее специальное образование (30,2%). С продолжением учебы в вузе 24,7% опрошенных могут помочь родители, среди них возрастные подгруппы 15–17 лет (32,7%) и 18–25 лет (25,0%). Варианты ответов «у меня один из родителей неродной (мачеха, отчим), поэтому мне не помогают», «мои родители мне ничем помочь не могут, так как моя семья небогатая», «родители не хотят мне помогать» отмечены 2,3%, 3,8% и 3,9%, соответственно. Среди отметивших низкий уровень материального благополучия выделяется возрастной подмассив 26–35 лет (5,1%). К сожалению, отсутствие финансовой поддержки вынуждает молодых людей после получения аттестата о среднем образовании трудоустроиваться, как правило, на низкоквалифицированную работу (рабочим на стройке, автомойке, официантом и т.д.).

Как известно, смысл жизни заключается в достижении определенных целей: у кого-то с детства мечта стать врачом, учителем, ученым, архитектором, инженером и т.д., у кого-то более приземленные жизненные притязания, но при этом подавляющая часть населения стремится к материальному благосостоянию, позволяющему получить желаемый комплекс экономических и духовных благ. Иными словами, карьерная лестница в нынешнее время приобрела вес. Если ранее термин «карьерист» имел больше отрицательный оттенок, сейчас ситуация противоположная. Кроме того, общественные потребности играют существенную роль в реализации человеческого капитала, желание достичь вершин социального лифта не всегда может быть воплощено, ибо, как ранее было отмечено, существуют объективные и субъективные факторы, не позволяющие человеку занять даже ту социальную нишу, которая соответствует его природным способностям и профессиональной компетентности.

Заключение. Результаты опроса позволяют утверждать, что в массовом сознании молодого поколения дагестанцев прочно укрепилась установка на достижение жизненных целей, которые многообразны. Среди целей жизни молодого поколения дагестанцев приоритетными являются создание счастливой семьи и воспитание детей, что вполне естественно для традиционного дагестанского общества. Несмотря на трансформацию брачного поведения дагестанского населения, появление многоженства, явления нехарактерного для семейной сферы дагестанских народов, своих позиций не теряют ценность семьи и детей. По-прежнему наблюдается высокий запрос на качественное образование и профессиональную подготовку как возможность получения «престижной работы». Не

менее важен ближний круг окружения и моральные качества («честно прожить свою жизнь»). Препятствиями в достижении поставленных целей молодое поколение дагестанцев определяет несколько компонентов: низкий уровень материального благополучия, проблема трудоустройства и отсутствие социальных гарантий. Реалии свидетельствуют о том, что сама дагестанская молодежь демонстрирует активное трудовое поведение: интенсивное развитие туристического кластера в республике позволяет вовлекать молодое поколение в сферу обслуживания, в которой оплата труда существенно превышает зарплату в бюджетной сфере. На личностном уровне личное качество «лень» выступает преградой достижения поставленных целей. При этом имеет место опора на личные качества и семью (родителей) как возможность реализации жизненных целей.

Аналитика позволяет среди опрошенного молодого поколения дагестанцев выделить подгруппы «активных» и «пассивных», то есть сумевших и не сумевших добиться поставленных целей. В массовом сознании молодого поколения дагестанцев отсутствует установка, что низкий уровень благосостояния семьи не позволит добиться высоких личных достижений и оно может быть носителем «наследственной бедности». На обозначение личных притязаний влияет материальный фактор, дети из состоятельных семей, по сравнению с малообеспеченными, приоритетным делают создание счастливой семьи, вторые ориентированы на получение хорошего образования, усматривая в нем возможность укрепления личной социальной позиции. Кроме того, наличие образования позволяет, во-первых, малообеспеченному сословию интегрироваться в обществе, во-вторых, образовательный статус препятствует маргинализации, вернее, попаданию в прослойку маргиналов. Вместе с тем нельзя рассматривать образование как панацею от всех проблем, ибо нередки случаи, когда дети, у которых родители имеют высокий образовательный статус, совершают правонарушения наряду с теми, чьи родители не имеют образования вообще, впрочем, как и не ориентированы на продолжение образования после школы, более того, родители могут и не иметь планов на будущее ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98–104.
2. Возьмитель А.А. Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской столичной молодежи // Вестник Института социологии. – 2021. – № 12(4). – С. 67–86. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751
3. Голиусова Ю.В., Ключарев Г.А. О стратегиях занятости современной молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник. – Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 72–90.

4. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Шереги Ф.Э. Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик российской молодежи // Вестник Российской академии наук. – 1998. – № 68(6). – С. 504–510.
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - 2-е изд., доп. и испр. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
6. Мареева С.В. Жизненные цели жителей столиц и регионов и возможность их достижения // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. – М.: Весь Мир, 2018. – С. 159–177.
7. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 157–160.
8. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2014. – № 2. – С. 90–107.
9. Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. – 2004. – № 8. – С. 88–94.
10. Темницкий А.Л. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // Вестник Института социологии. – 2018. – № 3. – С. 122–142. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529.
11. Тульчинский Г.Л. Российский духовный опыт и проблема успеха // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. – Тюмень-Москва, 1994. – Вып. 3. – С. 12–16.
12. Троцук И.В. Ценностные ориентации современной молодежи // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 24. – С. 174–179.
13. Ярошенко С.С. Поколение NEXT. Границы жизненного успеха молодых селян при капитализме // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4. № 2. – С. 205–214.
14. Козырева П.М., Смирнов А.И. Реализация жизненных целей: субъективные оценки // Россия реформирующаяся: ежегодник. – Вып. 18 / Отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: Новый Хронограф, 2020. – С. 179–201.
15. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М.: Наука, 1988. – 200 с.
16. Абрамов К.В. Социально-психологические возможности молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 6. – С. 143–150.
17. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.
18. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - 2-е изд., доп. и испр. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
19. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20445159> (дата обращения: 15.05.2025).

REFERENCES

1. Lisovsky V.T. Dinamika social'nyh izmenenij (opyt sravnitel'nyh sociologicheskikh issledovanij rossijskoj molodjozhi) [Dynamics of social changes (the experience of comparative sociological research of Russian youth)]. Sociologicheskie issledovanija = Sociological research. 1998. No. 5. Pp. 98–104.
2. Voz'mitel' A.A. Ob#ektivnye i sub#ektivnye harakteristiki uspeha postsovetskoj stolichnoj molodjozhi [Objective and subjective characteristics of the success of the post-Soviet metropolitan youth]. Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik Instituta sociologii. 2021. No. 12(4). Pp. 67–86. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751
3. Goliusova Yu.V., Klyucharev G.A. O strategijah zanjatosti sovremennoj molodjozhi [On employment strategies for modern youth]. Rossiya reformirujushhajasja: ezhegodnik: vyp. 15=Reforming Russia: yearbook: issue 15 / Otv. red. M. K. Gorshkov. M.: Novyj Hronograf, 2017. Pp. 72–90.
4. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Sheregi F.E. Zhiznennye plany, cennostnye orientacii i moral'nyj oblik rossijskoj molodjozhi [Life plans, value orientations and the moral image of Russian youth]. Vestnik Rossijskoj akademii nauk=Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1998. No. 68(6). Pp. 504–510.
5. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodjozh' Rossii: sociologicheskij portret [Youth of Russia: a sociological portrait]. 2-e izd., dop. i ispr. M.: Institut sociologii RAN, 2010. 592 p.
6. Mareeva S.V. Zhiznennye celi zhitelej stolic i regionov i vozmozhnost' ih dostizheniya [Life goals of residents of capitals and regions and the possibility of achieving them]. Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya= Capitals and regions in modern Russia: Myths and reality fifteen years later. M.: Ves' Mir, 2018. Pp. 159–177.
7. Marshak A.L., Rozhkova L.V. Zhiznennyj uspeh v predstavlenijah rossijskoj molodjozhi [Life success in the ideas of Russian youth]. Sociologicheskie issledovanija=Sociological research. 2015. No. 8. Pp. 157–160.
8. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Zhiznennye plany rossijskih studentov: ozhidanija i opasenija [Life plans of Russian students: expectations and concerns]. Vestnik RUDN. Serija Sociologija=Bulletin of the RUDN University. The Sociology series. 2014. No. 2. Pp. 90–107.
9. Sedova N.N. Moral'no-nravstvennye orientacii i social'naja aktivnost' (opyt sociologicheskogo issledovanija) [Moral orientations and social activity (experience of sociological research)]. Sociologicheskie issledovanija=Sociological research. 2004. No. 8. Pp. 88–94.

10. Temnitskiy A.L. Cennosti zhiznennogo uspeha i ih voploshhenie u rabotajushhego naselenija Rossii [The values of life success and their implementation among the working population of Russia]. Vestnik Instituta sociologii=Bulletin of the Institute of Sociology. 2018. No. 3. Pp. 122–142. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529.
11. Tul'chinskij G.L. Rossijskij duhovnyj opyt i problema uspekha [The Russian Spiritual Experience and the problem of success]. Etika uspekha. Vestnik issledovatelej, konsul'tantov i LPR [Etika uspekha. Vestnik issledovatelej, konsul'tantov i LPR]. Tyumen'-Moskva, 1994. Vyp. 3. Pp. 12–16.
12. Trotsuk I.V. Cennostnye orientacii sovremennoj molodjozhi [Value orientations of modern youth]. Sistema cennostej sovremennogo obshhestva=Value system of modern society. 2012. No. 24. Pp. 174–179.
13. Yaroshenko S.S. Pokolenie NEXT. Granicy zhiznennogo uspekha molodyh selyan pri kapitalizme [Generation NEXT. The limits of the success of young villagers in life under capitalism]. Zhurnal issledovanij social'noj politiki=Journal of Social Policy Research. 2006. Vol. 4. No. 2. Pp. 205–214.
14. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Realizaciya zhiznennyh celej: sub'ektivnye ocenki [Realization of life goals: subjective assessments]. Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp. 18=Rossiia reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp. 18 / Otv. red. M.K. Gorshkov; FNISC RAN. M.: Novyj Hronograf, 2020. Pp. 179–201.
15. Naumova N.F. Sociologicheskie i psihologicheskie aspekty celenapravlennoogo povedeniya [Sociological and psychological aspects of purposeful behavior]. M.: Nauka, 1988. – 200 p.
16. Abramov K.V. Social'no-psihologicheskie vozmozhnosti molodezhi [Socio-psychological opportunities of youth]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny=Public opinion monitoring: economic and social changes. 2010. No. 6. Pp. 143–150.
17. Gavrilyuk V.V., Trikoz N.A. Dinamika cennostnyh orientacii v period social'noj transformacii (pokolennyj podhod) [Dynamics of value orientations in the period of social transformation (generational approach)]. Sociologicheskie issledovaniya=Sociological research. 2002. No. 1. Pp. 96-105.
18. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodjozh' Rossii: sociologicheskij portret [Youth of Russia: a sociological portrait]. 2-e izd., dop. i ispr. M.: Institut sociologii RAN, 2010. 592 p.
19. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20445159> (date of request: 05/15/2025).

Информация об авторе: Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала,
Science Researcher ID: ABA-2690-2020,

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>,

Махачкала, Россия

e-mail: madina2405@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the Author: Shakhbanova Madina Magomedkamilovna – Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala,

Science Researcher ID: ABA-2690-2020,

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>,

Махачкала, Россия

e-mail: madina2405@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.05.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests